Виктор-Яросвет

Колыхание времён

Книга 2. Будущее в прошлом

Виктор-Яросвет

Колыхание времён. Книга 2. Будущее в прошлом

«Издательские решения»

Виктор-Яросвет

Колыхание времён. Книга 2. Будущее в прошлом / Виктор-Яросвет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831764-4

Как интересно было Навне видеть себя со всех сторон и изнутри себя смотреть. Нет ей конца и края. Куда ни глянь, везде она, рассыпалась лучами света и искрами огня по всей округе, которой тоже нет конца. А Яросвет такой хороший и… любимый почему-то, когда успела? В каждом луче её самой, в каждой искре огня, что тоже есть она. Как странно?.. Но он везде, внутри её как будто и в то же время вне её.

ISBN 978-5-44-831764-4

© Виктор-Яросвет
© Издательские решения

Содержание

Книга вторая 6
Вступление 6
Глава первая 7
Глава вторая 14
Глава третья 17
Глава четвёртая 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Колыхание времён
Книга 2. Будущее в прошлом
Виктор-Яросвет

© Виктор-Яросвет, 2016
© Виктор Григорьевич Вялков, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-1764-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктор Вялков Нина Павлюченкова

Книга вторая

Вступление

Время управляет всеми процессами, происходящими в Мироздании. Рождаясь, человек не может знать своего предназначения, но должен чётко понимать, что предназначение есть и оно едино для всех – это Власть над Временем, над Кроносом, над (Создателем, Жизнью и Разрушителем). Помня об этом, мы неизбежно выбираем кратчайший путь для достижения согласно индивидуальности Человека.

Каждый из нас есть часть сложного плана нашей матушки Земли, но и она не знает деталей этого плана. Для того она и создавала Человека в надежде, что когда-нибудь Человек сможет поведать ей об этом, пройдя через страдания к Свету, найдёт ту заветную дверь и освободит свою жемчужину от её рокового дара, найдёт причину и поймёт смысл её существования, смысл существования маленькой жемчужины, затерянной в глубинах пространства и времени.

Она ждала тысячи, сотни тысяч, миллионы лет, нежно оберегая каждую Жизнь, давая силу для преодоления в величайшем напряжении, чтобы однажды появился тот, кто освободится от пут незнания и освободит её, свою милую Жемчужину, чтобы она однажды устами его возвестила всюду о рождении Творца в своём Творении и Творения в своём Творце, чтобы однажды исполнить, наконец, в виде Пары Великий Танец Разума, Танец Жизни, Танец Вечного Рождения!

– Я знаю!.. Я знаю!.. Я знаю!.. – закричал Витязь, обнимая свою возлюбленную, и Ария (Земля) вспомнила своё имя, поняла своё предназначение, поняла, что она существует для того, чтобы **родить ЛЮБОВЬ!!!** И заполнить ею все уголки Пространства и Времени!

Встретились две половинки и в пространстве Любви творят друг друга и любят своё Творение, как самого себя и больше. Я творю свою Возлюбленную, создавая из алмаза прекрасный бриллиант, всё больше и больше влюбляясь в своё Творение, сияющее красотой, гармонией и радостью моего творчества. Она творит своего возлюбленного, создавая из алмаза прекрасный бриллиант, влюбляясь всё больше и больше в своё Творение… и так вечно во всех гранях Абсолютной Реальности.

Благо Арии, ибо Любовь спускается на Землю, любовь не богов, Любовь друг к другу двух Начал Великих – Вечного Мгновения и Бесконечной Продолжительности, Яросвета и Навны!

Глава первая

– Яросве-е-т!.. – упала Навна и кричала – Яросве-е-т-и-ик! Она плакала, рвалась с берега, но витязи крепко держали. Молчали они, ведь мужчины, но и по их лицам слёзы катились обильно. Наступила вдруг тьма кромешная, что и рядом не видно ни зги, только лес горел, да бурлила вода, словно кто-то в реке огромный ворочался.

Берег тот, где только что был Яросвет, освещался пожарищем. Все, кто был на крутом берегу у славного града Китежа, всё надеялись, что поднимется их воевода из пламени – он в огне не горит, ведь он сам огонь, огонь солнечный.

Нет,.. не поднялся ни кто, не махнул рукой, не встряхнул шевелюрой огненной. И поняли все, что случилась беда, не придёт Яросвет и не крикнет уже: – «Гей вы витязи, добры молодцы!..» Тишина вокруг, ушам больно, только голос звучит Яросвета в сердцах витязей: – «Чтобы сильным стать, надо сильным быть, кто имеет, тому прибавится!..»

К Навне тихо, тихо кто-то подошёл, положил ей руку на плечо, произнёс:

– Он не умер,.. не может, и ты знаешь об этом прекрасно, только где он сейчас неизвестно… Мы поищем его и найдём, да он и сам, небось, скоро отыщется.

Навна повернула на голос заплаканное лицо и увидела…

– Род?.. – воскликнула и уткнулась ему в грудь. – Почему?.. Почему не помог ему?..

– Я не мог помочь душа Навнушка.

– Почему-у?

– Потому что он Яросвет – сын солнца и сын человеческий, потому что он есть везде, и нет его, где мы думаем, где мы видим, и слышим, и чувствуем. Где захочет он, там появится, если ни чего ему не помешает.

– А если помешает?

– Всё равно появится, только чуточку может, задержится?.. Пойдём в дом, побеседуем, многое я расскажу тебе про Яросвета, да и витязи пусть поедят, попьют, отдохнут после дальней дороги.

– А Яросвет?..

– Я подумаю.

И пошли они в град Китеж угрюмые, без Яросвета, всё ещё с надеждой оборачиваясь, устремляя взоры свои на берег пологий, где уже и пожар кончился.

От Рода узнала Навна об Яросвете столько, сколько не могло вместиться в её сознание. Он не родился на Земле и в то же время родился здесь. Как это?.. Парадокс сплошной. Мать его из прошлого диких времён ещё, а это миллионы лет тому. Отец его из времени, где появился он на свет.

В те времена земляне только-только научились время покорять, то есть переосмысливать то, что в прошлом произошло или должно произойти в грядущем. Сначала как будто всё слилось в один момент, который, разорвался, словно и раскидал во времени последовательностью проявлений. Возможность появилась в прошлое проникнуть глубоко, как съездить на экскурсию куда-нибудь.

Вот в этом путешествии в за миллионы лет и зародился Яросвет от милой и прекрасной женщины гиперборейки по имени Олена. Она должна была погибнуть в диких временах в пасти страшного дракона, но Святор из грядущего был очарован ею.

Хотел совсем остаться, но… не мог, слишком многое могло в грядущем измениться, тем более что будущий ребёнок мог изменить не только ход времён, гораздо большее. Представить сложно, как могло всё обернуться, но и оставить умереть, погибнуть он её не мог.

Должна была одна погибнуть, а не двое. И Святор взял её с собой, в те времена, откуда сам пришёл, где человеком был не богом.

Конечно, понимал, что за такое действие, дверь закроется не только в прошлое, но и в будущее навсегда, но не бросать же на погибель милую Олену и того, что возле сердца зародился.

Так родился Яросвет в грядущем не как просто человек, а как сын участка времени из миллионов лет. Как удивительно и чудно – сын миллионов лет, сын времени, сын солнца, ведь солнце вне временно, лишь свет его проявлен во времени, как луч мгновенья-вечности.

…Родился мальчик – не родился даже и не мальчик, а светом жгучим вышел из утробы матери своей гипеборейки, начал проявляться человечком дивным, улыбнулся мило и исчез мгновенно!.. Те, кто роды принимали, испугались очень или удивились или,.. а он опять вдруг появился. Кто-то взять его хотел на руки,.. отдёрнул, вдруг обжёкшись крикнул:

– Ярый Свет!.. Он жгуч, как солнце!

Так и назвали Яро-Светом. Так он и рос – то исчезал, то появлялся и матери с отцом рассказывал о том, что видел там, куда ходил – так он выражался. А видел он драконов, летал на них, и мамонтов, и динозавров и многое другое, что в прошлом, близком и далёком происходило.

То, на что для других требовалось долгих тренировок и знания большого, для него, как будто в сад сходить. Мог в прошлом быть невидимым, в виде света, мог проявиться человеком и быть таким, как остальные той эпохи. Везде он был, как дома и говорил он о себе:

– Я есть везде – и огорчался: – Нет нигде.

И нравом был горяч и неспокоен, но в сочетания ума и воли, был справедлив, правдив и честен. Любил он всё и всех, даже врагов своих. Мог ошибаться, но не тушевался ни когда. «Ошибки учат хорошо, если осознаны они» – любил он говорить.

Когда подрос – астронавтом стать решил, но, поучившись, понял, что напрасно тратит время. Зачем лететь куда-то, если при расширении сознания, тот же эффект и результат конечный. Своё сознание считал большим, чем пространство и тем более время и потому прекрасно понимал, что при расширении сознания сужается пространство, а течение времени исчезает вовсе… И вся пространственная бесконечность становится просто нулём?..

И потому, туда, куда летит корабль, потребуется жизнь почти – при расширении сознания, один лишь шаг,.. одно мгновение. Так и во времени, в прошлое почти пешком, а в будущее в виде света. Хоть и пластично будущее, но рисунок – эскиз уже определён.

Его не понимали даже в его эпохе, но он просто отвечал своим друзьям: – «Вы лазите в окно – я же вхожу в открыты двери», а как он входит, сам не понимал, да и не пытался даже. Может потому, что не пытался понять и объяснить, и было просто всё, что сложно для других.

Как сын миллионов лет, он и умел всё то, или почти… Мечём владел, ходил за плугом, но и на корабле космическом проворен был. Мог дом срубить и на коне скакать, но и силой мысли храм соорудить.

Одинаково уютно чувствовал себя и в шалаше, и на природе, и в хоромах. Сын времени, сын солнца и дитя огня,.. и эти миллионы лет не вне его – внутри, и он еще не вырос, но будет – должен стать, как эти миллионы лет.

Навна многое не понимала, поняла лишь то, что Яросвет вернётся – обязательно вернётся, ведь свет нельзя убить, а вот можно ли его в тьму заключить?.. Спросила Рода, тот ответил:

– Да!.. Не навсегда, но можно.

И опять загадка, то, что не понять, не осознать и не осмыслить невозможно. Род сказал, что для того, чтоб Яросвета заключить во тьму, нужно его сознание, которое есть бесконеч-

ность в вечном, сжать в комок плотнее камня и ещё плотнее. Только тогда исчезнет будто он, но не совсем исчезнет, а для того, чтобы взорваться вдруг, рассеивая тьму и разрывая тишину на части.

Навна спросила Рода:

– Скажи отец, ты Яросвета так описал, что кажется, что он сильнее всех,.. но почему же я, не кто-то другая им выбрана? Быть может, он играет, просто?..

– Нет, нет! Навнушка душа! Он демиург, который первый и… последний, он творец, хотя быть может и не осознаёт ещё, но ты его душа. Душа есть творческая сила. Во всех эпохах, временах, мирах он ищет вдохновение для жизни, находит же тебя в различных ипостасях. Наступит время, когда все грани-силы Яросвета, силы творческие, которые есть ты, в кристалл прекрасный соберутся. И Яросвет войдёт в кристалл и засверкает тот кристалл, как бриллиант,.. и это мы красотою называем.

Навна задумалась о том, что дальше делать будет. При Яросвете всё так просто было, а вот не стало рядом, и она раскисла, как колея после дождя. Конечно, есть витязи-богатыри, они умрут до одного, но не дадут её обидеть. А если чародеи или маги?.. Спросила Рода:

– Отец мой Род! Скажи, как дальше жить? Дай мне совет! Яросвет хотел в Китеж граде меня спрятать.

– Ложись Навнушка душа, тебя проводят, а утром всё обсудим. Я посмотрю, быть может, что узнаю, – ответил Род.

Пошла Навна отдыхать с молодой девчонкой, что с ней пошла, чтоб показать, куда идти и помочь раздеться. В спальной комнате она, как тараторка, всё говорила, говорила, рассказывала Навне о том, как им живётся хорошо и…

– Я так хотела сильно увидеть Навну и этож надо – счастье привалило – Навна сама пришла. Я то думала, что ты большая-я – больше неба, а ты, как мамочка моя, такая же красивая, такая же пригожая… и вовсе не большая.

Род ещё рассказывал, как по небу ты ходила!.. А ещё, как с Ярым солнышком на лютого врага ходила, а то солнышком жгло врагов огнём, слепило ярым светом!.. Неужто, правда?..

– Правда, девочка, правда. Солнышко мне сильно помогало биться с лютым ворогом, и с чародеями, только вот нет его пока, вот появится, и в путь дорогу вновь отправимся…

В путь дорогу?.. Да именно – в путь и нет альтернативы, не прятаться у Рода, а идти и биться, и победить, как Яросвет сказал: – «Идти и завершить свой путь достойно». Жить для того, чтоб люди жили на тех просторах, что Россам подарила. Ей сразу стало легче, и не заметила она, как под журчание певучего голоска прекрасной и наивной или непосредственной девочки уснула крепко.

Во сне она увидела, как на драконе Яросвет верхом летит над лесом. Только непонятно или Яросвет большой или маленький дракон. Яросвет улыбается, даже смеётся, но… что это?.. Сверху на него падает огромное чёрное покрывало или… не покрывало?.. Он выхватил меч, который горел огнём пурпурным и начал отбиваться от покрывала, но покрывало стало превращаться, точнее, формировать из себя огромную пасть, которая пыталась поглотить его.

Тут Навна поняла, кто огромный, а кто маленький. Нет не дракон был маленький, более того огромным был дракон, а Яросвет ещё был больше и всё, что происходит, происходит не на Земле, а в открытом космосе, бесконечном космосе, где целые галактики кружились на ладони Яросвета.

Сильно отбивался Яросвет от чёрной пасти, но наступала пасть, пытаясь сжать, исходящий от него свет, в комок. Пот катился градом, но улыбался Яросвет, даже смеялся, что-то кричал. Пасть стала отступать, не выдерживая светоносной силы Яросвета, но… почувствовал как будто что-то, повернулся чуть, словно удивился, подмигнул кому-то?..

– И-и-и!.. – закричала Навна, просыпаясь с ужасом в глазах… Последнее, что она увидела, как огромная чёрная пасть проглотила Яросвета!..

Навну трясло, как в лихорадке. Через мгновение к ней подбежала та девочка, которая укладывала её спать.

– Душа Навнушка, что с тобой?.. Ты лежи, лежи,.. я Рода позову сейчас, он поможет, он всё знает, всё умеет.

Но Навна поняла, что это только сон и стала успокаиваться, посмотрела в окно, поняла, что день уже. Где-то недалёко пели песню, кто-то на дудочке играл, ни что не предвещало, ни чего плохого, только огорчало то, что нет здесь Яросвета и ни кто не знает, где он и что случилось с ним.

Она встала, быстренько оделась и вышла. Первым желанием её было посмотреть на пологий берег и увидеть там…

– О-о-х! Что это-о?.. – удивилась Навна.

Не было реки, и… леса не было. Была бескрайняя равнина, на которой, казалось, кроме цветов и зелени нет ни чего. Присмотревшись, увидела небольшую ватагу ребятишек, играющих в какую-то игру. Не далеко паслись прекрасные лани. Они не убегали от детей и не боялись их, а напротив, пытались вклиниться в игру. Довольны были очень, когда какой-нибудь сорванец бегом пускался. Все, как по команде, пускались следом, обгоняли, гордясь проворству своему.

– Рай, а не жизнь! – вдруг заплакала: – Где ты? Яросвет!

Росы знакомились с градом Китеж, который принял так прекрасно, приютил, накормил и напоил их. Не только Навну, но и всех удивило исчезновение реки большой и леса. Гор спросил у одного мальчишки, пробегающего мимо:

– Скажи отрок, прошу тебя, куда исчезла река и лес дремучий, что вон там был?

Мальчик почесал затылок, задумался о чём-то, ответил:

– Так ни куда не делись. Этож вечером река и лес, в котором битва с драконами вчера была, а днём бескрайняя поляна и цветы, и солнце жаркое.

– А утром чё, и ночью?

– Утром?.. Утром солнышко встаёт, звёзды тают и… водопад с утёса падает, такой красивый, Род говорит, что это он от лучей утреннего зарева такой красивый!.. А ночью?.. Я ночью сплю, спроси у Рода лучше, – он улыбнулся мило Гору и дальше побежал.

– Чудно то как!.. – вслух Гор проговорил – Нет, надо идти на край земли, чтобы увидеть чудеса и то, что там, за краем… Только вот сначала Яросвета встретим и… потом. Он понимал, что Яросвет погиб, иначе быть не может, ведь он воин сам, но, тем не менее, пытался обмануть себя. Хотелось верить, что Яросвет живой.

– Чё Гор лыбишься?

Гор вздрогнул:

– Тьфу ты Тимоха!.. Напугал… – вдруг закричал: – Тимоха!.. Живой, и ходишь? Здоров?

– Да здоров, здоров, перестало жечь. Знахарка помогла – Туя зовут её.

К ним стали подтягиваться и другие витязи и жители града Китеж. То там, то там заводились разговоры, послышались шуточки, смех и вообще, жители города относились к витязям доброжелательно, словно знали их давным-давно.

– Вы чё, с неба свалились? – кто-то задавал вопрос: – Род говорил, что к нам не позванный ни кто дойти не может.

– А вот мы дошли!.. – отвечали Россы.

– Род их позвал, наверное!?.

– Не-е – у них Навна есть, Род ей брат или?.. Да и тот богатырь, который бился там с драконами вчера, видать знает Рода или ещё кого!..

Навна слушала с печалью, вроде радоваться надо, но почему-то грустно, грустно.

В полдень Род её позвал к себе. Она не знала, кто он здесь – правитель или?.. Обращались просто все к нему, как к равному, называя, то отцом, то Родом. Решила твёрдо Навна, что в Мир пойдёт и путь продолжит свой.

Род встретил, улыбаясь:

– Здравствуй, здравствуй Навнушка душа!

– И тебе, здравия желаю Род!

– Вижу, накопилось у тебя вопросов много, я попробую ответить, только скажи сначала, что решила?

– В путь, на встречу с тем, что неизбежно – начать и завершить свой путь достойно!..

– Похвально Навнушка. Теперь слушай меня!.. Я Яросвета посмотрел… мужайся!.. До того времени, где я есть, не нашёл его. Посмотрел и дикие времена, те, что миллионы лет тому – его нет и там ни живого и не мёртвого,.. его нет ни где, а это означает, что он провалился в запредельность, где кроме тьмы, нет ничего.

В худшем случаи – он не удержал инерции движения во времени и мог рассыпаться на нейтрино, то есть тело потерять.

– А есть другие варианты? – Навна поняла, что если тело Яросвет не сохранил, то к ней уж не вернётся ни когда.

– Есть, конечно. Если тело огненное смог сохранить своё, то надо будет тьму на части разорвать, а это очень сложно, пока ни кто из запределья не вернулся. Быть может и управится,.. если в сердце смог накопить любви, то есть тебя, как творческую силу, но надо очень много этой силы, почти что стать тобой.

– Я к нему пойду, вольюсь в него, ты помоги мене, просто научи.

– Если б знал я – Навнушка душа! – немного помолчал – Удивлена, что и нам не всё доступно? Тут есть другое кое-что – раз ты стоишь со мною рядом, а ты есть часть его, значит и он не быть не может, но, если вернётся, то в тысячи раз сильнее, а может в миллионы, чем был?.. Это ж равному ему на всей Земле не будет и в Мирах, не только на Земле, быть может, а во всей вселенной…

– А это плохо?

– Хорошо конечно, только вот не знаю, сможет ли Земля держать его?.. Ну да ладно, будем надеяться, что сможет.

– Что мне делать?

– Ты же сама решила, что идти и завершить свой путь достойно, так и иди, это будет самым правильным решением, ведь оно основано на чём-то, даже если ты не понимаешь в чём…

– Нет, нет!.. Я понимаю!.. Я видела во сне…

– Вот и хорошо, а теперь о другом поговорим. Ты удивлена, конечно, изменением окружающего мира?.. Чтобы объяснить предельно ясно, надо принять тебе кое-что на веру. Всё, что есть кругом – иллюзия. Град Китеж так же есть иллюзия, но более совершенная. Мы творим иллюзию вокруг себя по своему желанию так, как сами этого хотим, не выходя за рамки тех законов, что существуют здесь – в этой среде вибраций мира…

– Я не понимаю!.. Да и важно это? Я вижу, что это очень хорошо,.. да и в мыслях только Яросвет!..

– Подожди, Навнушка, а лучше слушай. То, что Яросвет умел, можешь ты. Не познавай, а знай, не рассуждай, а действуй! Не пытайся правильно жить, а просто живи и иди. Когда просто живёшь и идёшь, ты всё равно куда-нибудь придёшь, когда стоишь и ждёшь, ни чего и не приобретёшь. Ни кого не жди, если не просят об этом. Кому надо не отстанут, а кому не надо, не чего и беспокоиться. Вероятно, у них своя дорога, которая только пересеклась,

но не единилась. Тебе надо будет охватить промежуток времени в пару тысяч лет или почти, пока, а там зависит всё от Яросвета…

– Как я пойму? И что же дальше?

– Если будешь идти, а не стоять, то всё будет хорошо, всё образуется. Ни минуты покоя – иначе гибель. Зови и помогу тебе советом…

Вот что думаю ещё – вернётся Яросвет, что-нибудь выкинет… и надеюсь, и боюсь, но думаю у него достаточно разума и силы…

…И последнее, ты есть не только Навна или Нина, ты имеешь много ипостасей в единстве многообразия. При сосредоточённом размышлении и с верой в сердце, ты всегда можешь считать информацию из себя в любом промежутке времени – в прошлом или в будущем… Всё!.. Остальное сама – и в сторону: – Туя, зайди!

В комнату женщина зашла лет сорока пяти, та, что появилась на реке перед битвой с хазарами. Навна вспомнила, что Яросвет ей говорил, что Туя и она одно, то есть, Дана, но Дана тоже есть она. И… вдруг почувствовала, что Туя будто бы соединилась с нею или Навна стала Туей, Данной, Ярой и кем-то ещё.

С единением росло и осознанье мира. Те – другие, осознавались не как отдельно от неё, а как память просто, о детстве, например. Она вспоминала себя, как Дану, Яру, Нину, как… Как просто всё – зачем же люди рвут себя на части, ведь потом приходится искать и собирать.

Охват всё рос, и в пространстве, и во времени, и… В сознании появилось или вспомнилось что-то ещё. Сосредоточившись, начала вспоминать. Это была эпоха дикой Гипербореи. Она увидела драконов, ящеров каких-то, больших людей,.. но надо идти дальше, чувствовала это, в глубь былого в памяти и… начал проявляться Мир богов – прекрасный Мир – Мир самого творца, а может ещё дальше!..

Сердце бешено забилось, Но не останавливалась Навна в поиске своём. Что-то ей подсказывало, что Яросвет где-то совсем рядом оттого, что вспомнила она.

Планета стала удаляться и не только, уже и солнце где-то сзади и поняла она, что летит к какому-то созвездию, вернее, звезде из созвездия, которое она прекрасно знала на Земле. С лева по курсу увидела уплотнённый кокон чёрного и плотного образования, как головёшка в темноте.

– Яросве-е-т! – закричала Навна, поняв, что он там…

– А-а-а! – кричала Навна. Упала на пол в комнате у Рода.

Силы покинули её. Ей показалось, что сердце взорвалось и мелкими частями разлетается по всей вселенной. Последним усилием воли направила летящие частички сердца своего в эту головёшку тьмы во тьме, где был Яросвет

– Дана! Дана! Навна! Что ты наделала? Ведь ты должна ещё родить Россию!.. – Род наклонился к Навне, прикоснулся к волосам, чуть не плача. Туя исчезла, да и не Туя – Дана и не голограмма, а настоящая была.

Навна сумела всех силой любви соединить в себе, или они все так любили, что без раздумий пожертвовали собой во имя…

Бездыханное тело Навны в прекрасной позе лежало на полу. Губы расплылись в улыбке лёгкой. Она уже была не Навной и будто бы спала и просто женщина, прекрасная и милая, сияя красотой. Род думал, что же делать? В своих воспоминаниях Навна устремилась в прошлое, значит, охватила своей памятью былое, от жизни Нины в прошлое к началу цикла и… вдруг понял, что надо делать!..

Он мгновенным усилием воли остановил теченье мыслей, создал одну, даже не мысль, а состоянье мысли, проявил в эпохе Яры и… позвал её. Он понимал, что если Яра придёт или соединится с Навной, Навна будет жить, тогда, как Яра выпадет из своей эпохи.

Род быстро просмотрел, что это может изменить в грядущем, до эпохи Яросвета. Успокоился, в то время было, как бы уже всё определено течение последовательности жизни,

потому с исчезновеньем Яры, нагрузка её жизни на всех распределится ровно и потому это допустимо, хоть и не рекомендуется. Но тут особый случай.

…Навна вздрогнула, вздохнула,.. потихонечку начала уравнивать дыхание, глаза открыла, Рода увидела и расплылась в улыбке:

– Скоро Яросвет придёт! Я знаю.

– Как мне называть тебя сейчас? – её Род спросил.

– Навной называй меня, ведь именно сейчас, как Навна, я становлюсь кристаллом силы творческой, силой самой Любви. Яросвет придёт и отшлифует в красоте сиянья Истины и осознанья сущего.

– Да Навнушка!.. Ты отняла Дану у меня, ту, что была сестрой!.. Ну что же сделаешь, нашёл тебя и Яросвета. Мир тебе и скатертью дорога.

Вышли во двор. Солнце к закату клонилось, и Навна увидела, как начала проявляться река и лес дремучий, всё ещё дымящийся после пожарища. Подумала: – «Какая же наивная была я, вот ведь всё ясно и понятно и страха нет, и нет сомнений, и прочих несуразных мыслей.

К ней подошёл Тимоха.

– Здравия тебе! Навнушка душа!

– И тебе здравия Тимоха! Как чувствуешь себя?

– Хорошо-о! Вылечила знахарка одна, Туей зовут её.

– А спасибо ей сказал?

– Не-ет! Что же это я? Такой неуклюжий,.. забыл. Пойду я Навнушка, найду её, скажу спасибо…

– Не ходи Тимоха, она знает, что ты сокрушаешься.

– Нет, нет, по-о?.. Навна-а!.. Это ты?

– Не задавай вопросов больше, понял и хорошо, ни кому и ни чего не говори об этом.

– Ладно, ладно, Навнушка душа-а наша-а. А Яросвет? Он…

– Придёт, обязательно придёт! Дела сделает и нас догонит, а ты всем укажи, что завтра в путь. Пойдём сначала,.. посмотрим вообщем. Ждут нас дела большие, копите в себе бога, чтобы настоящими богатырями стать, чтобы равных Россам не было на всей Земле от края и до края.

Навна-Дана-Яра-Нина и ещё сотни или тысячи других наслаждались осознанностью единения многообразия в единстве.

Глава вторая

«Столкновения драконов двух не выдержать» – подумал Яросвет. Оставалось всего одно мгновение, чтоб что-то предпринять. Да и что там думать, он знал что делать. Хватило всего мгновения, чтобы отбросить мысли все и чувства. Всё исчезло вдруг, осталось, и он заметил это, красота сознанья его. Сознанье было белым, белым – ни вспышек, ни движения, просто ровный белый свет. И этот белый, белый свет не лучился вовсе, не вибрировал, а просто был и не где-то вне или внутри!..

Он потерял себя, как Яросвета, стал светом просто, чистым светом – бесконечным, всеобъемлющим, вездесущим, но неподвижным будто. Не стало ни кого и ни чего, что вне его могло бы быть или внутри. Всё было и ни чего небыло.

Исчезла и Земля, как планета и всё на ней, что развивается – растёт, летает, ходит. Исчезло даже солнце, звёзды и бесконечный космос весь, растаял словно в белом-белом свете единого чего-то, что не имело имени, ни как не называлось, ни чем не проявлялось.

О чём-то Яросвет решил подумать, что-то вспомнить, но это не удалось ему. Он прекрасно понимал, что должен вспомнить, но не понимал, кто должен и зачем и как он может вспомнить, если нет его!.. Вдруг где-то рядом в белом-белом свете стал кто-то проявляться, всё чётче стал формироваться большой дракон. Будто свет сознания стекался к этой форме и в тех местах сознания, от куда свет стекался – тускнело и чем чётче и быстрее дракон формировался, тем быстрее тускнело на периферии бесконечного.

Яросвет сообразил, что если не начнёт себя формировать, то в следующее мгновенье станет тьмой и тьма его охватит в круг со всех сторон и не в пространственном трёхмерном измерении, гораздо больше – во всех частотах колебаний, во всех октавах звука, света, во всех мгновеньях времени.

…Он увидел свои руки, в них засиял пурпурным светом меч. Тело почувствовал своё, взъерошил огненную шевелюру, улыбнулся радостно, и оглянуся, наслаждаясь тем, что есть.

А на него таращился дракон огромный. Вокруг кончика хвоста, как показалось Яросвету, кружились сотни две галактик или… метагалактик, понять желанья не было, да и времени, какая разница – галактики или метагалактики. Они появлялись, как просто вспышки, мотыльки, быстро исчезали, а на том месте вспыхивали новые, но такие же однодневки-мотыльки.

«Где же усмотреть там жизнь Земли» – подумал Яросвет: – «Не говоря о жизни на Земле цивилизации или тем более конкретного человека?.. Тогда зачем всё это, зачем жизнь человека, когда и солнца жизнь не усмотреть! Или усмотреть?..»

На дальнейшие размышления времени уже не оставалось. Интересно, как может не быть времени, если нет его?.. В бесконечности начало формироваться чёрное облако, которое втягивало в себя, как вакуумная бочка, звёзды-искры, да и не только звёзды, целые галактики, которые выбрасывались где-то в бесконечности диапазонов бес форменными туманностями, которые вновь создавали или пытались создать новые созвездия, новые галактики, планетарные системы.

Дракона стало втягивать в чёрную дыру вместе со всеми галактиками. Он начал сопротивляться, смотрел на Яросвета, казалось, что просил защиты. Яросвет же не заставил долго ждать себя, прыгнул на спину дракону и направил его прямо к центру чёрной головёшки.

Яросвет взмахнул своим огненным мечём по облаку, разрубив его на две рваные части, из которых вывались пара огненных шаров, которые, взорвавшись, рассыпались на миллионы звёзд в пространстве бесконечности. И понял Яросвет, что шары и есть те сущности, что мы называем Миром или человеком и он – Яросвет освобождает их из плена тьмы.

Облако сжималось в нечто недоступное для понимания – чёрная-чёрная тьма или тёмная-тёмная чернота. И эта тьма или чернота начала формироваться в пасть огромную, которая нависла над Яросветом и драконом, пытаясь проглотить.

Вспыхнул Яросвет лиловым светом, яркости такой, что в пасти тьмы послышались стоны, даже вопль. И тьма не выдержала – начала отступать. «Навна!» – вспомнил он и обернулся, надеясь увидеть свою любаву и… чёрная пасть, воспользовавшись тем, что луч внимания ослаб, сомкнула челюсти, поглотила Яросвета и драконами с сотнями галактик или метагалактик.

Всеобъемлющая тьма давила сильно, сознанье прессовала в камень или что-то гораздо твёрже. Яросвет хотел о чём-то вспомнить, но мысль спрессовалась до состоянья камня, который, шевельнувшись в сознании, таком же твёрдом, невыносимой болью всё внутри у Яросвета разорвал. Он застонал, но стон отдался ещё большей болью.

– А-а-а! – закричал Яросвет, не выдерживая боли. – Навна-а!..

Вспомнились слова, которые он часто говорил витязям своим: —

«Чтобы сильным стать, надо сильным быть!» Он думал, что он сильный, но сейчас он не хотел быть сильным. Кем угодно стать хотелось, только бы не чувствовать ту боль, не испытывать тех мук, он хотел стать гусеницей, бабочкой, листиком на дереве, просто облачком, но только не в этой спрессованной тьме.

С трудом повернул голову и в кромешной тьме увидел лучик света. Как лазерный луч, он пробивался к Яросвету, пробивая тьму. Тьма пыталась этот лучик разорвать на части… но лучик не сдавался. Яросвет почувствовал немного облегчение, превозмогая боль, вздохнул глубоко, втягивая луч в себя. Лучик света силой начал Яросвета наполнять. Он ещё не понял, какой силой, боялся мыслить, чтобы лишней боли избежать и… понял вдруг, и закричал:

– Сила Любви большой!!! Навнушка!.. Спасибо! – и начал загораться чистым пламенем лиловым, даже белым. Огонь из лучика формировался, который пробивался к Яросвету светом дивным, светом золотым, проникая к Яросвету силой духа и любви.

Окаменевшие мысли расплавлялись в силу разума и, соединившись в единую силу, взорвалась миллионами галактик или просто звёзд, разрывая тьму на части. Он осознал себя ребёнком, лет семи, бегущим по звёздам или выше звёзд, потому что звёзды хороводом кружились в космосе по горизонту, как бы приветствуя его, чётким ритмом гармонии и красоты.

Навстречу девочка бежала лет семи – красивая, весёлая, сияющая вся. Встретившись, они взялись за руки и закружились хороводом по… да и не важно где. Мальчик Яросвет повторял одно и то же слово:

– Навна! Навнушка! Любимая моя!!!

– Яросветик! Милый Яросветик! – как эхо отвечала девочка ему.

Звёзды, что кружились хороводом, отозвались прекрасной музыкой и радугой сиянья сфер. Понял Яросвет, что это их вселенная, они её творят в любви и радости сердец своих. Даже не вселенная, а Разума кристалл – удивительно прекрасный, живой, пульсирующий, дышащий светом белым их сознания, который в кристалле преломлялся радугой цветов.

Всё, что было, есть и будет, наполнялось красотой, давая жизнь всему – прекрасным мыслям, образам и чувствам. Любой, даже самый не совершенный образ, сотворённый кем-то на Земле или в Мирах, отражался красотою в гранях-сферах кристалла, если этот образ творился в чистоте душевной. Так вот что значит жизнь человека на Земле – жизнь, которая не заключает даже усмотрения её, творит в вечности и бесконечности шедевры красоты.

Человека нет, невозможно жизнь заметить даже, но в вечности он есть, как волна, несущая в себе все накопления жизни, как вечного мгновения. И эта волна распространяется от самой низкой частоты до самой высокой и обратно и так вечно, как пульс сердца, как дыханье сущего, единого в своём многообразии.

Семилетний мальчик Яросвет, чудесной красотою восхищённый, кружился в вальсе с девочкой прекрасной Навной. Начал увлекать её в путешествие, но не в бесконечности пространства, а в бесконечности диапазонов частот колебаний от высоких к низким. Миры, картины, образы сменялись в этом путешествии, как программы радио, теле или лазеро передач…

Вот и Земля – прекрасная и голубая, чистая в своей первозданности!.. Как хороша она!

– Яросвет! Смотри, смотри – наша Земля! – девочка воскликнула.

Земля была не просто шаром глобусом, осознавалась, как спираль, состоящая из множества шаров. Далее, планета, наконец-то стала просто глобусом, таким знакомым и родным. Они увидели, что там, где находится Россия, но нет её ещё, из недр земли прорастает маленький росток, начинает быстро развиваться и расти. Появился цветок лилового цвета, который рос, поражая восхищением воображение Яросвета с Навной, красотой и не повторяемостью.

И Навна вспомнила, что, помогая Яросвету, выпала с Земли, но ведь она ещё не все дела решила на Земле, не всё доделала. Она помнила, что это она должна Цветок взрастить, но для чего, не помнила и… не желала вспоминать пока.

И вдруг вспомнила, да-да, именно вспомнила, как из этого прекрасного цветка созреет удивительный, воздушный плод с семенами, как у одуванчика с парашутиками, которые ветер перемен подхватит и разнесёт по всей Земле и зацветёт Земля в красоте бесконечного и вечного бытия любовью и радостью.

Она посмотрела на Яросвета, который изменился. Из мальчика он стал прекрасным юношей с огненной шевелюрой и милыми, озорными, улыбающимися глазами.

– Что Навнушка?

– Я должна вернуться.

– Знаю, иди родная. Я приду! Обязательно приду. Мне надо в дикую Гиперборею, помочь дракону, да и тот, кто чуть не заключил меня на долгие-долгие вечности во тьму кромешную, там. Мы можем оставить его в покое, но он нас не оставит ни когда… Теперь я сильный, очень!.. Я справлюсь. Да и ты другая стала.

Он понял, что Навна, его, спасая, вобрала в себя все свои ипостаси былого от жизни Нины и для того, чтобы вернуться самой, использовала свои грядущие воплощения. Была, как просто Навна или просто Дана или… много других прекрасных проявлений, а стала!..

– Г-м-м?.. Как теперь мне называть тебя?

Но не ответила она, потому что исчезла как-то незаметно. Он устремился вверх по шкале частот до Земли спирали, усмотрел глобус дикой Гипербореи, направился к нему.

Глава третья

Малый отряд Россов отправился из града Китеж не обратно, а на запад дальше, на север, отклоняясь потихоньку. Почему Навна так решила, не понимала до конца сама. В граде один старец говорил, что именно в той стороне действительно есть край земли и там живёт Ёга в маленькой избушке. Она помнила, что это Туя, значит и она сама, или голограмма Даны.

Мир удивительный своими чудесами, но Навна не боялась, а просто поняла, что человек сам описанием своим, мир создаёт и в нём живёт, и он реален для него. Каждый видит мир таким, как представляет, это и есть иллюзия. Сейчас, в начале христианской эры, мир один – в двадцатом веке он совсем другой, не говоря о том, как изменился мир за десятки, сотни тысяч лет.

Она ехала на своей кобыле, задумавшись об этом. И тут ей показалось, что сзади нет ни чего, даже тех витязей богатырей, что следуют за ней, и если она оглянется, то… Оглянулась и… нет ни кого и ни чего. Не удивилась, да и в следующее мгновение всё появилось вновь.

Мир – это иллюзия нашей памяти, мы видим то, что можем осознать, что воспринимаем органами чувств, а, по сути, просто моделируем для себя картины – образы в своей памяти, а органы чувств проявляют картинку во внешнем мире. Поэтому, что человек моделирует, то и видит, тем и живёт.

Значит, Гор действительно дойдёт до пресловутого края Земли, потому что он для него существует. А она не дойдёт!..

– Чудно-о!

– Чё чудно-то Навнушка душа – поинтересовался Гор.

– То Гор, что мы дойдём до края Земли, то есть ты и они все, но пойдёте дальше, как не странно.

– А куда мы денемся, конечно, пойдём дальше.

– Потом до другого края дойдём и опять!.. – встрял кто-то в разговор, но не закончил фразы, что-то поняв, обратился к Навне, скорее утверждая мелькнувшую мысль, а, не задавая вопроса: – Навна, так ведь если до другого края мы дойдём, значит, как будто опять к себе домой!?. Так это же, как по кругу ходить?.. Чудно-о-о!..

Навна, поняв, что витязь и не требует ответа, опять задумалась о том, что если отключить все органы чувств от восприятия, то бишь описания мира, то исчезнет и иллюзия – мир ими созданный. А нельзя ли это понимание использовать в жизни, в битве, например. Надо будет поразмышлять об этом на досуге – решила Навна.

Разумом Яры поняла, что при отключении органов чувств, не мир исчезнет – не может исчезать или появляться то, чего нет, а она выпадёт из очевидности, чтобы проявиться в другой картинке памяти былого при подключении чувств.

– Навна! Навна!.. – вывел её из задумчивости Гор: – Ты чё, Навнушка, куда-то делась?..

– Что Гор? – не поняла она.

– Ты чё, Навнушка душа, ехала, ехала и вдруг пропала!.. Не пугай нас так, не бросай нас!..

Она опомнилась.

– Не брошу Гор. Больше не буду. Правда! Это я попробовала, не забыла ли, мало ли чё, вдруг ворог или ещё что, биться придётся, – оправдывалась Навна, оглянувшись на витязей, испуганных её чудесным исчезновением, хоть и только на одно мгновение.

Вдруг закричала:

– Гей вы витязи – добры молодцы! Чё свои головы буйные повесили? Надо песни петь, чтобы сильным быть и любовь творить, чтобы радоваться.

Витязи не заставили себя долго ждать, и песня грянула:

– Хороши наши поля-а-а!
Просто заглядение-е.
В них любавушка жила
В небольшом селении-и-и!

И полилась песня над лесами, полями и горами, потому что Навна, наслаждаясь своими открывшимися способностями, отправила песню в небо, вернее звук песни, бросила его далеко в пространство, но и во времени устремила в будущее. Быть может, немногие услышали, но то, что услышали, есть и такие, она знала точно.

Кому-то песня помогла выбраться из тяжёлой ситуации, кого-то на подвиг вдохновила, от кого-то отвела злое умышление. Когда песня закончилась, наступила тишина, но не мёртвая, а живая, звучащая музыкой, ритмом, гармонией.

В такой тишине отряд вышел на опушку леса. Впереди открылось большое поле, только на горизонте просматривался небольшой лес. Навна с витязями шли всё это время по хорошо проторенной лесной дороге, которая не потерялась в поле, значит должна вывести к какому-то селению. И действительно, вдалеке открылась панорама небольшого селения. Оно было хоть и небольшое, но окружено толстым забором из толстых кольев, перевязанных между собою крепкими верёвками из лыка.

Гор придержал кобылу Навны, остановился сам

– Ждут нас Навнушка, нутром чую.

– Мы идём с миром, да и переночевать хочется не в поле или в лесу. Пошли помалу, там видно будет, они должны нас видеть и если ждут, то что-то предпримут.

– Нет, нет! И я опасность чую?.. – встрял Тимоха. Подал сигнал всем замереть.

– Что-то тут не так, селение десять дворов, а забор, как стольный град. Да и ещё не нравится мне что-то, а вот чё, понять не могу ни как. Поверь нам Навнушка, мы немало бились и с разными врагами.

Навна внимательно посмотрела на селение, которое было метрах в двухстах от них. Селение, как селение, на пригорке стоят избы – крепкие, рублёные. Ниже, у подножья частокол, крепкий, ладный, даже красивый. Ещё ниже ров, метров шесть, на внешнем берегу рва опять колья заострённые, направленные в сторону от селения.

Конным не пройти здесь, да и пешие, пока переберутся, будут уничтожены все, просто стрелами. С правой, северной стороны селенья возвышался, будто брошенный с небес, огромный камень, двадцать метров высотой. На камне не видно ни чего, отполированный как будто, блестел на солнце.

Это удивило, откуда скала в поле, когда и гор-то нет поблизости на сотню вёрст. И ещё насторожило то, что в селении не наблюдалось ни какого движения, всё было, как на ладони, но не бегали собаки, не гуляли люди, тишина.

– Что же там произошло?..

Гор приставил палец к губам, тише мол. Он прислушивался к звукам и тишине… И тут Навна поняла, тишину услышала – это… мёртвая тишина.

– Нежить это! – тихо произнёс Тимоха. – Вишь, всё живое разбежалось или попряталось куда-то.

Гор посмотрел на небо, определил, что до заката солнца часа три ещё, так что время есть, если не войти в селение, то узнать, чё там такое. Подозвал двух витязей, указал им тихо двигаться к селению, показывая на плотно связанные колья под углом от селения в их сторону, что-то разъясняя. Витязи кивнули и медленно начали продвигаться в сторону селения, держа стрелы на тетиве.

Навна, что-то или кто-то в ней стремился в битву, это, конечно же, Дана или Яра, другая что-то выискивала в памяти былого, третья пыталась проявить свои чудесные способности и всё решить, узнать мгновенно. Останавливало её и все грани-воплощения то, что Яросвет, умея и зная очень многое, всё-таки использовал своё умение только в крайней необходимости и в зависимости от силы противника.

Посланные витязи подошли к внешнему ограждению из кольев, остановились. В селении ни чего не изменилось, ни какого признака жизни, только скала как будто сдвинулась. Навна поняла чутьём каким-то, что скала не только сдвинулась, но внутри её что-то происходит, какое-то движение. Как только это изменение заметили и остальные, из-за внутреннего ограждения вылетели сотни, не сотни – тысячи стрел.

Лазутчики мгновенно прыгнули под внешнее ограждение, но стрелы летели не в них – они со свистом летели к отряду витязей и Навны. Она поняла свою ошибку – слишком близко подошли и гибель отряда, стала неотвратимой. Вероятно там, за частоколом, нежить очень сильная, если на таком расстоянии их стрелы убивают, а то, что убивают, сомнений не было.

Мгновение она выискивала в себе какое-то решение и вдруг выбросила руки ладонями вперёд, закричала:

– Помоги мне! Яросвет!

Сильная волна сбросила её с кобылы. Хоть и ударилась ногой о землю, но тут же соскочила, вновь направила руки ладонями вперёд. Её опять чуть не отбросило, но устояла Навна, не опустила рук, да и витязи уже плотной стеной стояли рядом и сзади, не давая ей упасть.

Волна за волной, не то огня, не то ещё чего-то, покатились в сторону селенья. Стрелы, будто бы уткнулись в какую-то стену, камнями падали на землю. Хоть и из-за частокола были выпущены ещё две лавины стрел, но теперь уж ни одна не долетела до цели. Третья волна энергии от Навны смяла, вырвала с корнями частокол, как нитки, разрывая толстые верёвки. На месте добротного селения через минуту валялись искорёженные брёвна, поваленные деревья… будто смерч прошёл, всё, сметая на своём пути.

Она оглянулась и увидела, что и её отряд вот-вот охватит ужас, а далее паника и… Она не стала ждать исхода, когда все поймут, что произошло, да и сама толком не понимала, начала глазами выискивать свою кобылу. Та поняла состояние своей хозяйки, подбежала к ней, хоть и дрожала мелкой дрожью.

Навна прыгнула в седло или не в седло, так здесь не называли, крикнула:

– Гей вы витязи, добры молодцы!.. Чё оторопели? Ведь с неба я, забыли?.. Вперёд! Делай, как я!.. – сама уже с обнажённым мечем, мчалась к селению. Она поняла, что Яросвет где-то рядом и помог ей по пути куда-то. В селении, искореженном энергией-волной, всё так же стояла мёртвая тишина. Ни души кругом, даже интересно, кто же стрелы запускал?

Скала сдвинулась ещё. Гор крикнул Навне:

– Навнушка душа! Дай на меч мне силы, скалу пощупаю.

– Бей Гор! – из её левой ладони вырвался большой ком спрессованного огня, который растаял под взмахом меча, окрасив его в пурпур мужества и силы. Следующий взмах скалу разрезал пополам лучом огня. Она, как скорлупа яйца, расколовшись, обнажила нечто, вспыхнула алым цветом, сферой плотного огня двинулась по направлению отряда.

Гор махнул ещё разок мечём, и сфера лопнула, как мыльный пузырь и рассыпалась на миллионы красных искр. И!.. Что это? На том месте, где только что была скала, потом сфера огня,.. все увидели несколько тысяч, вооружённых копьями, луками, мечами войнов, полностью экипированных, готовых к бою или уже дерущихся… Им не было конца, всё заполнили, до горизонта.

Двое витязей, лазутчиков были на конях своих уже – товарищи помогли им выбраться из-под земли почти. Думать было некогда и, Навна крикнула, разворачивая свою кобылу:

– Отходим в лес, браты! Быстрее!

Гор ещё взмахнул мечём два раза, проряжая вражье войско и меч потух. Противник опомнился не сразу. После ударов Гора, в войске врага произошло смятение, что дало возможность витязям скрыться в лесу.

– Гор, уводи отряд поглубже в лес и не по дороге, а заворачивай на север, я посмотрю и догоню, – крикнул Тимоха, остановил коня и стал поворачивать обратно. Два витязя остались с ним, остальные свернули в чащу, скрылись из виду. Когда вернулись к опушке леса, увидели удивительное зрелище.

На поле, вокруг селения, бушевала битва, что-то творилось неестественное. Враги рубились друг с другом, вместо того, чтобы преследовать их.

– Что это Тимоха? – спросил один из витязей.

– Нежить это, не видишь…

– Тише вы.

Тимоха пытался быстро думать, как Яросвет учил, но всё равно не понимал, что происходит. Он не знал, да и понять не смог бы всё равно, что на поле боя после того, как раскололась скала, из какой-то эпохи выпало, вернее, обнажился участок пространства со всем тем, что там происходило.

– Пошли скорее, расскажем Навне, она всё знает, нам расскажет.

Развернулись и поехали догонять отряд. Отряд ушёл недалеко, ждали их. Навна спросила с нетерпением:

– Ну что?

Витязи, дополняя друг друга, рассказали всё, что видели.

– Дальше уйдём на пару вёрст, а там привал. – Она еле держалась на ногах от усталости и неопределённости. Надо было подумать, что дальше делать

Подниматься не хотелось, ой как не хотелось, но надо, надо посмотреть самой, что это. Она догадывалась, что всё, что произошло, только мираж, созданный кем-то искусственно, но стрелы… они были реальны и селение реально. Мираж появился тогда, когда Гор расколол скалу. Пространство другой эпохи выпало сюда, вернее даже не выпало, а проявилось, как картинка в телевизоре или… может быть?..

Она вспомнила, как Яросвет проявился в её эпохе, где она, как Нина, и как мираж, и как реальность. Действия его были результативны и от этого не уйти ни куда, ребёнок в животе доказательство и притом неопровержимое. Но Яросвет исчез из эпохи Нины, как будто выключил картинку. Теперь надо подумать, как выключить картинку и может ли то, что проявилось здесь, означать угрозу. Тогда можно понять, откуда стрелы, селение и где они находятся на самом деле.

Какой-то гранью своего сознания, Навна понимала, что там за селением или даже в самом селении и находится пресловутый край земли. То, что произошло, есть эффект разрыва времени и выброс пространства. Своим стремлением, желанием и верой в край земли – то, что дойдут, создало условия разлома времени в пространстве. Другими словами, две функции течения времени пересеклись или даже единились. Два момента времени из разных эпох стали количественно равны в движении по шкале времени. Этим воспользовался кто-то. Значит это не случайно и раскол скалы здесь, скорее не причём.

Она не знала, что раскол скалы, прежде всего, помог не им, а Яросвету. И Яросвет не знал об этом. Он думал, что это он сам!.. Навна совсем запуталась в своих рассуждениях, поднялась, вздохнула глубоко, сбрасывая усталость, набирая силы от самой матери Природы, крикнула:

– Тимоха!

– Я здесь, Навнушка.

– Возьми двоих и пойдем, посмотрим, что там, в селении, пока светло.

– Ты же устала, отдохни, утром и узнаем всё, – встрял Гор.

– Нет! С отрядом оставайся, если что, я кого-нибудь пришлю. Но думаю, что в помощи необходимости не будет. Сотней мы всё равно не сможем ни чего против тысяч сделать, но узнать, откуда эти силы и кто стоит за ними, надо.

– Береги себя Навнушка душа. Тимоха, отвечаешь головой.

– Ладно тебе Гор, мог бы и не напоминать, ведь и так прекрасно знаешь.

– Вот что Гор, если до ночи не вернёмся, не суетись, а терпеливо жди до утра. Если утром не вернёмся, когда солнце поднимется выше вон тех верхушек, действуй по обстановке. В любом случаи помните, вы все вестники мои и Яросвета, потому должны донести весть о великом племени в веках. Идите по просторам, пойте песни, рассказывайте, объединяйте, любите то, далёкое и близкое, что дороже жизни, сильнее смерти!..

На кобылу прыгнула и направила её к большой дороге. Тимоха, Славич, Бор устремились следом. Остальные, почти с испугом, смотрели вслед. Нет, они не боялись смерти, не боялись битвы, боялись потерять то, что обрели – душу свою.

Они ещё не знали, да и знать не могли, что это чувство испуга потерять душу свою, в будущих веках не раз будет помогать их потомкам выживать и сохранять в моменты искушений и напряжений великих, себя и свои просторы, свои традиции, свои особенности.

До заката солнца оставалось совсем немного, когда Навна, так и не обнаружив большой дороги, вышла с витязями через лесную чащу к поляне, где расположилось селение. Поляна, как не странно, была небольшая. Навна сначала подумала, что заблудились, но нет, не заблудились, поняли это, когда увидели искореженное селение.

Среди развалин бродили люди, что-то собирали или разбирали, о чём-то переговаривались. Кто они? Почему так получилось, что она разрушила мирное селение? Но!.. Не было громоздкого забора, не было и рва. Стояли полу разрушенные дома, поваленные деревья, сразу за селением начинался дремучий лес. Не было и вражеского войска. Тимоха смотрел с удивлением. Спросил у Навны:

– Что это?.. Колдовство какое-то?..

– Это край земли!

– Как это?

– Сейчас узнаем, пошли.

Они двинулись к селению. На них ни кто не обращал внимания. Когда вошли в селение, какая-то женщина посмотрела на них, но как-то безучастно. Однако заговорила первая:

– Здравия вам, добрые молодцы и красная девица! Из каких краёв к нам пожаловали, куда путь дорогу держите?

– Из града Китеж мы пришли, а сами Россы, это Навнушка – душа наша. Идём мы мирно, земли свои осматриваем, с людьми знакомимся, с теми, которые Славы, что значит славные.

– Так и скажи, что бог ваш Род.

– Род, Род! А вы как здесь здравствуете? Кто дома разрушил ваши? – спросил Тимоха.

Навна молчала, ошарашенная происходящим.

– Да что там говорить, добрый молодец, всё равно не поможешь горю нашему.

– А вдруг да поможем, ты расскажи, а мы подумаем.

Вокруг стали собираться другие женщины, девушки, девочки. Россы обратили внимание на то, что в селение не видно ни одного мужчины, юноши, мальчика. В глазах у женщин стояли слёзы. Та женщина, которая заговорила первая, начала свой рассказ.

– Жили мы мирно, дружно. Сообща землю обрабатывали, на охоту мужики гуртом ходили, траву косили с песнями, хорошо жили. Врагов у нас не было, да и сами не ходили далеко в чужие земли, а больше всё дома. Конечно, находились такие, которые уходили далеко и год, два их не было. А когда появлялись, такие дивные истории рассказывали…

Заходили и к ним путники с других краёв, но не с войной, а с миром и потому желанны были и ни кем не обижаемы. Некоторые, бывало, и оставались обженивались здесь. Хорошо жили! Сама мать природа их охраняла и ласкала.

И всё бы было хорошо, но третьего дня на рассвете упал с неба камень большой, а может и из-под земли вырос, кто теперь разберёт. Мы есно, испужались. Поняли, чё-то не ладное случилось – или небо продырявил кто-то или земля чё-то не потребное вытолкала – нежить есно. А скала открылась и у нас чудеса случились.

Забор большой из кольев, ров большой, дома добротные вместо нашей простенькой веси выросли аж на глазах. И по выскакивала ото всюду нежить, хватала наших мужиков, юношей, мальчиков, уводили к большому камню и бросали в яму. Мужики пытались сопротивляться, но стрелы их не брали, они сквозь пролетали, не причиняя им вреда, и в огне они не горели. Были, и как будто не было их. То появлялись, как из-под земли, то опять куда-то исчезали. Дома наши поразрушили, но женщин не тронули, да и понятно – зачем мы им? Ведь без мужиков всё одно род наш кончился!..

Потом мору какую то колдовскую набросили. Мы и уснули будто и скотина наша вся пала, А когда проснулись – ни камня, ни забора, ни домов добротных. Так ни чё и не знаем, не то приснилось всё, но нет, не приснилось, да и лес за околицей так и остался заколдованный. Марфа вон пошла недавно, хотела там мужика своего поискать и… как растаяла, прям на глазах. Не ходите туда – пропадёте, есно.

– Вперёд богатыри! – крикнула Навна и поскакала через весь к лесу дремучему, лесу заколдованному. Остановились недалеко. Было ещё светло, но в глубине леса была ночь, тьма непроглядная. Слышались шорохи, звуки пугающие, вопли нежити.

Навна спешилась, подняла небольшой камень, бросила в сторону леса. Камень попал в ветку большого дерева, на которой мгновенно появился какой-то чёрный зверёк и, проглотив камень, исчез.

Сил было мало, но она решилась, крикнула витязям, чтобы не двигались с места. Успокоила мысли и чувства, сложив перед собою руки, ладонями друг к другу, позвала Рода:

– Отец мой – существующий везде! Я дочь твоя, а ты наставник мой! Приди ко мне, мне нужен твой совет.

И услышала.

– Слышу Навнушка душа! Совет мой – здесь оставь на страже Тую, что голограмма Даны – женщины, чтобы она могла предостеречь тех, кто из любопытства в лес пойдёт. Разлом, как правильно ты поняла, зарастёт в веках, затянется, как рана. Этот разлом, есть рана Земли.

Быть может и найдётся кто, и рану перевяжет, но пока она опасна для людей, зверей и птиц. Здесь время движется не так, а точнее, здесь нет последовательности проявлений жизни… Представь такое – если динозавры попадут в двадцатый век или сюда?

– А драконы? Яросвет говорил, что они два миллиона лет…

– Вот-вот! Там ими управляли, а здесь не предсказуемость и полный хаос…

И Тую-Дану, значит и меня от ныне назовут Ягой?

– Зато спасёт она многих и поможет многим, прежде чем в тебя войдёт опять.

– Отец мой Род, мне помоги! – она открыла руки, направила вперёд, произнесла: – Да будет так!..

Увидела, как на опушке выросла избушка. Двери были полу открыты, и от туда выглянула женщина, рукой махнула и закрыла двери. Избушка повернулась дверями к лесу и, всё замерло сначала, но вот из леса стали выходить мужчины, юноши, мальчишки. Они обходили избушку и шли по направлению к ним и, не замечая будто, проходили мимо.

Навна, опустошённая, словно во сне, повернулась и последовала следом. Рядом с ней, не отставая, следовали её верные друзья. Когда к селению пришли обратно, она велела Тимофею всех собрать, развести костёр, так как вот-вот стемнеет. Спросила Славича и Бора:

– Отряд найдёте в темноте?

– А Тимоха пойдёт?

– Нет. Он мне здесь нужен будет. Может, кто из местных?..

Увидела ту женщину, что первая с ними говорила, уже весёлую, улыбающуюся и с мужиком – мужем есно и маленьким мальчишкой. Навна хотела подойти, но те сами торопились к ней.

– Благослови нас Навнушка душа! – Упали на колени.

– Благословляю! Встаньте милые, счастье на коленях не встречают, – помолчала, подождав, когда поднимутся на ноги, спросила: – У нас в лесу, откуда мы пришли, сотня витязей осталась. Дайте нам проводника, из местных, пусть сходят с витязями, лучше места знают. Надо сюда позвать. У нас и еда есть.

Немедленно вызвались несколько человек, что захотели быть проводниками. Бор и Славич отправились за витязями с ними.

Глава четвёртая

Как многообразен и прекрасен мир, если он не закомплексован всевозможными рамками, догмами невежеством, как доступен, хоть и необъятен в своём величии и непредвзятости. Можно просто тащиться по спирали времени, можно творить целые миры, да и творит каждый, даже не сознавая этого, только вот что творит?..

А что творит он – Яросвет?.. Понимает ли он это? И зачем?.. Зачем он здесь? Не ради ли праздного любопытства или всё-таки есть цель его визита?..

– Есть! – уверенно, для большей убедительности, вслух произнёс Яросвет.

Он находился в эпохе дикой Гипербореи. Вокруг него природа благоухала незнакомыми запахами. Слева, с утёса падала вода, отражая солнечный свет сотнями оттенков радуги. Внизу водопад превращался в озеро кристально чистой воды, в которой плескались рыбы, выпрыгивая из глубин озера, сверкая дивной чешуей, будто выходили на подиум, показывая свои наряды.

Из озера в сторону Яросвета, будто подумав чуть-чуть, замерев на мгновение и, увидев его, вдруг с весёлым журчанием бежал ручеёк, словно предлагая ему испить водицы живой – водицы самого неба. По берегам ручейка, пока ручейка, так же, красуясь собой, росли прекрасные цветы, шелестели травы, небольшие деревья укрывали в кронах своих всевозможных обитателей этого дивного места.

Яросвет проводил взглядом ручеёк и увидел внизу в долине уже небольшую речушку, к которой, как дети сбегались несколько маленьких ручейков, наполняя её водами гор.

Далее… Что это?.. Город!.. Он всмотрелся – да, именно город, небольшой, но изумительно прекрасный, чем-то похожий на города его эпохи. Что это?.. Неужели он ошибся и попал не в дикие времена, а в грядущее?.. Но нет – он понимал, что это не так. Только вот ни как не вязалась в его сознании эта дивная красота и драконы, маги, чародеи, колдуны, вообще не усматривалось наличие зла и невежества.

А может, и нет здесь зла?.. Ведь он зачат именно здесь, а рождён… и ни разу не слышал ни от отца не от матери о том, чтобы они плохо отзывались об этой эпохе. Но он прекрасно знает, что тот, кто чуть-чуть не заключил его во тьму чёрную или черноту тёмную, находится именно здесь, да и мать его в принципе должна была погибнуть в пасти страшного дракона.

Отметил для себя, что надо на всякий случай быть готовым к любым неожиданностям. Собрался спуститься к городу вдоль ручейка, но… увидел огромного человека или не человека – скорее эфирное подобие человека. Человек был будто слепленным из плотного, плотного тумана, такого плотного, что сквозь него ни чего не просматривалось.

Что это?.. Город джинов?.. Джин или нечто направлялся прямо к нему. Яросвет сосредоточился, собрался в огненный ком, приготовился к встрече. Он не испугался, но был удивлён. Ведь его мать – человек и из этой эпохи, а тут он видел совсем другой вид разума – да и разума ли?.. Он понимал, но почему-то ни как не мог связать это в своём сознании. А понимал он то, что перед ним уплотнённая мыслеформа, но, чтобы мыслеформу материализовать до плотности воздуха, нужна очень большая сила, хотя, конечно, в этой эпохе быть может, условия более благоприятны, чем даже там, где он родился.

В его эпохе мысли концентрируются больше не в виде образов, а чаще в виде чистого огня, не имеющего формы, но имеющие огромную энергетическую ёмкость. Если это так, то этот эфирный джин так и останется только туманом для него. «Чтож – вот сейчас и проверим» —

Подумал он

Джин подошёл или подлетел совсем близко к Яросвету. Вдруг его очертания начали размываться. Он застонал, почувствовав опасность, хотел, было повернуть назад, но Яросвет крепко держал его огнём своего сознания, да так, что джин в страхе, даже ужасе взмолился:

– Отпусти меня, мил человек! Я не причиню тебе зла.

Яросвет не слышал слов, но он внятно понял именно эту фразу.

– Ещё бы ты мне зло попробовал причинить, туман размазанный. От туда, от куда я, мыслеформы и я сам неразделимы и каждая мыслеформа знает своё место и исполняет волю человека безоговорочно. Где… твой творец? Почему ты вне него? А, впрочем, не отвечай, всё знаю. Качаете силы свои от своих нерадивых творцов.

– Господин! – взмолился джин. – Вечно тебе служить буду! Не погуби.

– Как-нибудь и без тебя обойдусь, лучше скажи, что это за город?

– Город джинов, – не смог джин скрыть своей гордости, но Яросвет не обратил внимания на его гордость, спросил:

– Покажи мне город людей!

В воздухе появилась картинка, как отражение в воде. Он увидел небольшую речушку, возле которой стояли хижины, из которых то и дело выходили люди. Другие ловили в реке рыбу, третьи сидели возле костра, чем-то занимались. Похоже, что-то варили или жарили.

Вдруг из-за леса появились те, которых Яросвет называл драконами. На их спинах сидели наездники, целый экипаж из четырёх человек.

– Кто это?

– Это драки.

– Почему не поможешь тем, на кого нападают?

– То не наши, они нам не поклоняются.

– Ах вы, пакостники размазанные!..

Яросвет, не сдвигаясь с места, направил стрелу огня, которая плотной стеной встала на пути драконов. Он не задумывался над тем, кто прав и налёт ли это вообще, он увидел, как люди на берегу пытаются спастись, другие схватились за копья, готовясь к битве.

Три первых дракона уткнулись на скорости в невидимую преграду, сломали себе шею, размазывая по земле тела своих наездников. Ещё трое, пытались затормозить, почуяв преграду, но переломав ноги, пали с криками ужаса и боли. Остальные, а их было ещё пара десятков, повернули назад. Но Яросвет не успокоился. Небольшим движением мысли-огня, он разом превратил драконов вместе с наездниками в огненные шары.

Джин в ужасе смотрел на Яросвета, но немного оживился, когда увидел, что от города быстро двигаются два десятка джинов. Яросвет понял, что эта размазанная клякса вот-вот попытается нанести ему удар. Ждать он не стал, крикнул, показывая на город рукой:

– Посмотри!

И… О горе!.. Джин увидел, как его город, удивительной красоты, будто взорвался изнутри, и на том месте образовалась большая воронка, которая быстро поглотила весь город вместе с его жителями. Те джины, которые двигались к ним, так же притягивались к этой воронке, отчаянно сопротивляясь, призывая вероятно своих творцов, но были так далеки от них, что помощь и не могла придти.

В этой эпохе джины умудрились заставить людей служить себе.

– Не погуби-и! – взмолился джин.

– Как звать тебя?

– Меня всяко зовут!.. Одни зовут…

– Короче! – перебил его Яросвет.

– Солов! Солов! – затараторил джин

– Не погублю, если всё мне расскажешь о своём господине человеке или о том, кто здесь самый главный, самый сильный, не из ваших, а… вообщем, думаю, понял.

– Лучше я построю тебе сто городов, дам гору бриллиантов и золота, только не спрашивай меня о господине господинов.

– Почему?

– Он превратит меня в пыль.

– А я отправлю тебя в бездну огненную на целую вечность, так что выбирай.

– Он велик и живёт… – джин замешкался.

– Покажи!

И увидел Яросвет большую башню в горах. Понял, что она была неприступна не с земли, не с воздуха. Ни чего такого, камень или скала большая, похожая на отполированное яйцо. Определил, что она от сюда недалеко – в верстах пяти.

Хотел пощупать скалу мыслью своею, но понял, что хозяин в данный момент отсутствует, значит, нечего зря силу тратить. Понял он и то, что хозяин далеко – уж, не за Навной ли охотится – подумал, что Род поможет всё равно. Если он сейчас кинется туда, то там он достать колдуна всё равно не сможет, а обратно сюда добраться сил может и не хватить, хотя конечно… он не стал рисковать.

Решил познакомиться с эпохой его зачатия, с эпохой его любимой мамы.

– Солов! Слушай меня внимательно. Теперь я твой господин, помни это. Все силы вселенские будут терзать тебя вечно, если ты нарушишь клятву.

– Но я не давал тебе клятву.

– Сейчас дашь, а то сам знаешь, что будет! Клянись три раза!

– Клянусь! Клянусь! Клянусь!

– Вот и хорошо. Будешь верно, и правильно исполнять волю мою, другом мне станешь, а… вообще-то что я… ты уже решил, давая клятву.

– Что прикажешь господин?

– Тьфу ты, какой жаргон. Обращайся ко мне, как к товарищу. Например, г-м-м: – «Что делать будем Яросвет?»

Джин с недоумением смотрел на Яросвета

– А будем делать вот что мы. Пока появится колдун из башни, осмотрим, как люди здесь живут, какие звери водятся, будем наслаждаться красотой природы.

– Понял гос… г-м, Яросвет.

– Вот-вот! Давай туда, в весь к людям… что на берегу реки. Ты лети, только быстрей и не показывай себя, пока я не скажу. Я следом.

– Но зачем?!. Перенесу мгновенно.

– Перенесу-у!.. Я и сам с усам… Показывай!

Через мгновенье джин исчез, исчез и Яросвет. И вот он стоит на берегу ручья, недалеко от веси. Стоило только выйти из-за кустов и на берегу его увидят.

Не торопился выйти Яросвет из-за кустов, а просто наблюдал за теми, кто в деревне. Вот женщина пошла к ручью, кувшин воды набрала полный, на плечё поставила своё, и обратно в хижину ушла.

Что-то знакомое мелькнуло в чертах её лица, он попытался вспомнить, и вспомнил, вернее, понял – похожа женщина была на мать его… Ну да конечно, ведь мать его от сюда, скорей всего из этой веси. Сердце застучало сильно – он даже удивился, чувствуя, как бьётся сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.